

Рассказы: часть 5 вербовка

-

Мне было двадцать четыре. Москва. Город тогда казался мне шумным зверем — он ревел днём, но по ночам замирал, словно прислушивался к своим же теням.

Вербовка не была похожа на кино. Не было ни тёмных переулков, ни шёпота в подворотне. Всё выглядело обыденно — собеседование в тихом офисе, где запах кофе перебивал едва уловимый аромат пороха, въевшийся в мебель.

Тогда я ещё не знал, что меня будут учить убивать.

Курсы шли месяцами. Поначалу — теория: профили целей, психология, маршруты, маскировка. Потом — практика. Стрельба в любых условиях. Работа с ножом. Удушающие. Я научился снимать человека с поста, не дав ему крикнуть. Научился убирать на расстоянии — из окна соседнего дома, из машины в потоке, с крыши, где меня никто не ищет.

Каждое занятие оттачивало во мне холод. Я стал стратегом — не просто исполнителем. Мне доверяли планировать, выбирать время, место и способ.

Когда ты знаешь миллион способов, как убить человека, перестаёшь думать о «можно» или «нельзя». Остаётся только вопрос — «нужно или нет».

Я стал ликвидатором. И назад дороги уже не было.

Потом начались «поля». Для нас это был не лес и не стрельбище — это был город. Москва.

Утром выдавали задание: найти определённый предмет или человека. Иногда это был конкретный мужчина в сером пальто, который «случайно» появлялся в разных районах. Иногда — спрятанная в парке сумка. Сроки были разные — час, два, иногда целый день.

В первый раз я провалился. Чужой взгляд, лишнее движение, неправильный маршрут — и цель растворилась в толпе. Мне не сказали ни слова, просто отправили снова, на следующий день.

Меня учили быть невидимкой. Не просто прятаться — а быть везде своим. Знать, когда подойти ближе, а когда исчезнуть за витриной, будто просто разглядываешь часы. Улыбаться охраннику у входа в бизнес-центр так, чтобы он вспомнил твоё лицо, но не мог сказать, где видел.

Я учился носить чужую походку, копировать жесты, менять интонацию, чтобы в одном квартале меня приняли за студента, а в другом — за курьера, который спешит с доставкой.

Самое сложное — научиться стирать себя. Не оставлять следа ни в чьей памяти. Уйти так, чтобы никто не вспомнил, что ты был рядом.

С каждым днём я всё меньше принадлежал себе. И всё больше — той тени, которой меня хотели сделать.

Первое настоящее задание пришло без предупреждения. Утром сказали просто:

— Сегодня работаешь в городе. Без сопровождения.

Мне передали фотографию — размытый кадр с камеры, лицо в пол-оборота. Имя не назвали, только адрес, где он «может быть».

Задача была не ликвидировать, а проследить. Проверить маршруты, контакты, привычки.

Я вышел на улицу в одежде, которую утром купил на рынке: дешёвая куртка, кроссовки без бренда. В кармане — кнопочный телефон, чтобы не отсвечивать.

Нашёл его у входа в маленькое кафе на Садовой. Он пил кофе, курил и иногда поглядывал на часы. Я сидел в десяти метрах, делая вид, что жду кого-то.

Он пошёл пешком, я держал дистанцию. Пересекали улицы, заходили в дворы, проходили мимо магазинов. Дважды он останавливался, чтобы посмотреть витрины — проверял хвост. Я знал, как вести себя: не пялиться, не ускоряться, просто растворяться в ритме города.

К вечеру я уже знал, где он живёт, с кем здоровается, в каком магазине берёт продукты и даже как держит телефон, когда говорит.

Когда вернулся в офис и отдал отчёт, наставник сказал только:

— Теперь ты готов к настоящей работе.

И я понял — следующий раз уже не будет «просто слежкой».